

Сказание «О Гэсэре Богдо хане» в фольклоре калмыков

*Селеева Цаган Бадмаевна*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, научный сотрудник

ORCID ID: 0000-0002-3285-3038. E-mail: tsagana007@mail.ru

Аннотация. В калмыцкой фольклорной традиции, наряду с эпосом «Джангар», бытовал и эпос «Гесер», представленный письменным сводом, восходящим к тибетским и монгольским источникам и устными сказаниями. Целью настоящей статьи является рассмотрение специфики сюжета одного из сказаний «О Гесере Богдо хане». Следует отметить, что текст данного сказания впервые публикуется в переводе на русский язык. В ходе исследования автор приходит к выводу, что калмыцкое сказание «Гесер Богдо хан» представляет собой цельный сюжет, в котором обнаруживаются параллели с главами известных сводов тибетских и монгольских версий эпического памятника: рождение и детство Гесера; женитьба Гесера, победа над черно-пестрым тигром; борьба Гесера с Лобсога; война с Андулма-ханом и др. Наблюдаются совпадения отдельных сцен, мотивов; некоторые мотивы и сюжеты даются в кратком изложении, а некоторые упоминаются лишь фрагментарно. Сюжет, имея генетические сходства с тибетскими и монгольскими эпическими версиями, на почве калмыцкой фольклорной традиции претерпел трансформации и модификации на содержательном и сюжетно-мотивном уровнях, с признаками сказочного переосмысления.

Ключевые слова: «Гесер богдо хан», устное эпическое сказание, эпический сюжет, фольклорная традиция, фольклор калмыков, специфика сюжета

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ госрегистрации: АААА-А19-119011490036-1).

Для цитирования: Селеева Ц. Б. Сказание «О Гэсэре Богдо хане» в фольклоре калмыков. Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2019; (3): 230-252. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-230-252.

The Legend About Geser Bogdo Khan in Kalmyk Folklore

*Tsagan B. Seleeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilshkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Cand. Sc. (Philology), Research Associate

ORCID ID: 0000-0002-3285-3038. E-mail: tsagana007@mail.ru

Abstract. In the Kalmyk folklore tradition, along with the epic *Jangar*, there was also the epic *Geser*, represented by a written summary dating back to Tibetan and Mongolian sources and oral tales. The purpose of this article is to consider the specifics of the plot of one of the legends *About Geser Bogdo Khan*. It should be noted that the text of this legend is first published in Russian translation. In the course of the research the author comes to the conclusion that the Kalmyk legend *Geser Bogdo Khan* is a whole story, which reveals parallels with the chapters of the famous summaries of the Tibetan and Mongolian versions of the epic monument: the birth and childhood of Geser; the marriage of Geser, the victory over the black-spotted tiger; the struggle of Geser with Lobsog; the war with Andulma Khan and others. Some scenes and motifs coincide; some motifs and plots are given in summary, and some are mentioned only fragmentarily. The plot, having genetic similarities with Tibetan and Mongolian epic versions, on the basis of Kalmyk folklore tradition has undergone transformations and modifications on substantial and plot-motive levels, with signs of fairytale rethinking.

Keywords: *Geser bogdo khan*, oral epic tale, epic plot, folklore tradition, Kalmyk folklore, the specifics of the plot

Acknowledgements. The reported study was funded by a government subsidy — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (State Reg. No. AAAA-A19-119011490038-5).

For citation: Seleeva Ts. B. The Legend *About Geser Bogdo Khan* in Kalmyk Folklore. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2019; (3): 230-252. DOI: 10.22162/2587-6503-2019-3-11-230-252.

Бытование в калмыцкой традиции сказаний о Гэсэре связано с развитым культом эпического героя у народов Центральной Азии и распространением буддизма. Возникший на основе тибетской версии с добуддийской основой, «Гэсэр» получил развитие в фольклоре и литературах тибето-бирманских, монголоязычных и тюркоязычных народов (тибетцев, монголов, бурят, ойратов, калмыков, алтайцев, тувинцев, северотибетских уйгуров и др.). Известны три основные версии эпического памятника — тибетская, монгольская, бурятская.

«Гэсэр» бытовал и отчасти бытует до настоящего времени в различных версиях и сюжетном многообразии, устной и письменной формах, в виде свода и отдельных глав, самостоятельных сказаний. «Гэсэриада первоначально была письменным произведением, затем получила широкое распространение путем устной передачи и обросла фольклорными мотивами различных народов» [Дамдинсурэн 1957: 164]. Эпос повествует о Гэсэре, сыне небесного божества, рожденном в стране Линг, правителем которой он становится и откуда начинает свои военные походы, покоря демонических правителей других стран и освобождая народы.

В калмыцкой сказочно-эпической традиции бытовали устные сказания о Гэсэре, имел хождение и письменный свод данного памятника, восходящий к тибетским и монгольским источникам [Нармаев 1987: 117]. В начале XIX в. В. Бергманн записал у калмыков на Волге главы VIII и IX свода эпического памятника и опубликовал в переводе на немецком языке [Bergmann 1804]. Позже А. М. Позднеев издал IX главу калмыцкой версии с русским переводом [Позднеев 1896]. Ойратские рукописи «Гэсэра» (D 52, I 2 и C 9) хранятся в рукописном отделе Института восточных рукописей РАН¹. Они идентичны пекинскому изданию, возможно, переписаны с пекинского издания или имеют один общий первоначальный вариант [Дамдинсурэн 1957: 138].

Изучению калмыцкой эпической традиции «Гэсэра» посвящено диссертационное исследование Б. М. Нармаева [Нармаев

¹ Данные по архиву Института восточных рукописей РАН приводятся по изданию: [Дамдинсурэн 1957].

1987], данной проблематики в своей монографии «Монгольский героический эпос» касался С. Ю. Неклюдов [Неклюдов 1984], исследованию ряда текстов сказочной традиции «Гэсэра» посвящена статья Ц. Б. Селеевой [Селеева 2017]. Ряд устных сказаний о Гэсэре были записаны сотрудниками Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ныне — КалмИЦ РАН) во время комплексных экспедиций 1960–1970-х гг. и опубликованы в сборниках калмыцких сказок: 1) «Гэсэр Богдо и Андулма-хан» [Хальмг туульс 1968: 203–205], 2) «Гэсэр Богдо» [Хальмг туульс 1974: 8], 3) «О женитьбе Гэсэра Богдо» [Хальмг туульс 1968: 190–198] и 4) «Гэсэр Богдо хан» [Хальмг туульс 1972: 175–181]. Еще два сюжета «Из преданий о Гэсэре Богдо» [Алтн зүн темн 1995: 107–118] и «Гэсэр Богдо в наше время» [Алтн зүн темн 1995: 118–119] вошли в сборник сказок, записанных Э. Лиджиевым.

Два вышеупомянутых сказания («Гэсэр Богдо» и «Гэсэр Богдо и Андулма-хан») включены в том свода «Калмыцкие богатырские сказки» с переводом на русский язык [Калмыцкие богатырские сказки 2017: 174–181; 182–187].

В настоящей статье сказание «Гэсэр Богдо хан» [Хальмг туульс 1972: 175–181], записанное в начале 1970-х гг. от информанта Ольги Басанговой² (г. Элиста), впервые публикуется в авторском (Ц. Б. Селеевой) переводе на русском языке.

Предваряя публикацию источника, рассмотрим сюжет калмыцкого сказания. Он повествует о жизни героя Гэсэра, его рождении, трудном детстве, юности, приключениях и героических деяниях. Гэсэр рожден был от младшей хатун хана Цецена, изгнанной из дома из-за интриг двух старших хатун. В детстве Гэсэр — бедняк, простой пастух, носящий прозвище Нусха (‘сопляк’), но обладающий силой, умением, мудростью и острым умом, милостивый к простым людям. С самого рождения старшие хатун пытались его уничтожить, опасаясь, что он в будущем, наряду с их сыновьями, станет претендовать на наследование ханской власти.

² К сожалению, сведения об информанте отсутствуют.

Старшие братья были дружны с Гэсэром, несмотря на его «низкий» статус. Гэсэр совершает ряд чудес, демонстрирующих его необычное происхождение, достойно проходит испытания и завоевывает расположение хана. Став юношей, вместе с братьями отправляется и участвует в состязаниях за невесту. Гэсэр дважды выигрывает состязания и завоевывает право женитьбы на дочерях ханов. Взяв невест, имея вид невзрачного сопливого мальчишки, отдает их старшим братьям. Сам же, приняв подлинный облик, женится на прекрасной девушке, дочери владыки водного царства. Гэсэр хитростью вынуждает девушку выйти замуж, подсунув ей спящей, под подол, недоношенного жеребенка. Женившись, он возвращает находившуюся в изгнании мать.

Однажды его кочевья подвергаются нападению муса Лёвсхи. Гэсэр отправляется на сражение и расправляется с ним. Возвратившись, Гэсэр застаёт отца тяжело больным. Хан-отец созывает к себе трех сыновей и провозглашает младшего сына ханом Гэсэром Богдо, передает ему власть и правление.

Став ханом, Гэсэр Богдо отражает нападение барса с помощью небесного брата Зеся Шикира, который, внезапно вмешавшись, уничтожает опасного недруга. Затем по совету небесного брата, собрав большое войско, отправляется и завоевывает владения муса Андулмы. Жена муса, будучи женщиной дивной красоты, очаровывает и очаровывает Гэсэра. Он остается с ней на долгое время, позабыв семью и родные кочевья. Из забвения его выводят небесные сестрицы, прилетевшие в облике лебедей и напомнившие Гэсэру о его семье, ожидающей его возвращения, рожденном сыне и народе. Гэсэр расправляется с демонической хатун. Умирая, она просит об одной просьбе, исполнив которую, он убеждается в ее злом умысле в отношении него.

Возвратившегося домой Гэсэра радушно встречает народ. Созвав всех на пир по просьбе богатырей, Гэсэр благословляет и нарекает именем сына, рожденного в его отсутствие.

Таким образом, калмыцкое сказание «Гэсэр Богдо хан» представляет собой цельный сюжет, в котором обнаруживаются параллели с главами известных сводов тибетских и монгольских версий

эпического памятника: рождение и детство Гэсэра; женитьба Гэсэра, победа над черно-пестрым тигром; борьба Гэсэра с Лобсога; война с Андулмой-ханом и др. Наблюдаются совпадения отдельных сцен, мотивов; некоторые мотивы и сюжеты даются в кратком изложении, а некоторые упоминаются лишь фрагментарно. Сюжет, имея генетические сходжения с тибетскими и монгольскими эпическими версиями, на почве калмыцкой фольклорной традиции претерпел трансформации и модификации на содержательном и сюжетно-мотивном уровнях, с признаками сказочного переосмысления.

ГЕСР БОГД ХАН

Кезэнэ бээж. Нег Цецн гидг хан бээж. Сай күрсн отгта, бум күрсн адута, хойр хатта, теднь нежэһэд көвүтэ бээж.

Нег дэжж отг-нутган төгэлэд йовж йовад, хөөчин күүкиг ус авч йовсинь үзчкэд: «Гегэнднь үүл уйм, герлднь аду манм сээхн бээж» — гиж хан дотран сандг болна. Хэрж ирэд, хан, эрк орулх кү илгэж. Тер күүкиг мордулад авч ирж. Тегэд тер хан хурвн хатта болна.

Тедү-эдү жирһэд бээжэһэд, бичкн хатнь цаһан төр болх болна. Тиигхлэнь хан орад-һарад күлэхэд бээнэ. Тиигж бээтлнь, хойр ик хатнь хаанд келж: «Хан күн күүкд күүнэ төрт орлцдм биш» — гинэ. Тиигхлэг хан мөрэн унад, адун талан довтлад йовж оч.

Арднь бичкн хатнь зовад, генткн дотраснь келдгж: «Ээж, ээж, махлаһан автн, би тана ораһар һарнав. Деер, тенгр деер хан болх күмб. Зесэ-Шикр гидг күмб». Тегэд хатн махлаһан авна. Ораһарнь нег солцһ һарад, өркэрнь нисч одхла, хойр ик хатнь өврэд бээнэ.

Бичкн хатн дэкэд зовад бээнэ. Тиигжэхлэнь дэкэд келдгж: «Ээж, ээж хойр сүүһэн өргтн, бидн хойр эгчвдн» — гинэ. Тегэд эхнь хойр сүүһэн өргхлэ, хойр солцһ һарад, өркэрнь нисж одна. Ик хойр хатнь өврэд бээнэ. Тиигжэһэд дэкэд дотраснь келнэ: «Ээж, би күмн кевэр һарнав, эврэннь орн-нутгтан хан болх күмб», — гинэ, көвүн һарч. Тиигхлэ ик хойр хатн: «Эн көвүн өсхлэ, мана хойр көвүн хаана ор дааш уга», — гиж күүндэд, — «Эн, көвүг некэд цуглад, хөөнэ кевтрт авч одад хайчктн», — гинэ, зарцан тэвж.

Асхнднь хан ирэд сурна: «Не, юн харв?» — гинэ. Хойр хатнь келнэ: «Чини эндрлж бээсн бичкн хатнасчн нег нохан кичг харв» — болна. Тиигхлэнь хан уурлад, зарцдан иим заквр өгнэ: «Тер бичкн хатиг кеер модн заагт авч одад хайчктн, зерлг аңгуд идг» — гинэ. Зарцдрнь терг зүүхэд, бичкн хатиг авч одад, модн заагт хайчкдг болна. Хан ик хойр хатгаһан бээнэ.

Тер хойр ик хатнь: «Тер көвүн яһсинь медэд ир», — гинэ, зарцан илгэнэ. Зарцнь хөөнэ кевтрүр ирхлэг, тер көвүн хөөг көкэд кевтж. Зарцнь ирэд: «Тер көвүнтн эмд бээнэ» — гинэ, хойр ик хатнь уурлад, зарцдан зачна: «Тер көвүг үкрин кевтрт авч одад хайчк» — гинэ. Зарцнь авч одад үкрин кевтрт хайчкна. Тедү-эдү бээжәһэд, дөкэд: «Тер көвүг яһсинь медэд ир», — гинэ, зарцан илгэнэ. Зарцнь үкрин кевтрт ирхлэг, тер көвүн үкр көкэд кевтж. Зарц ирэд: «Тер көвүн эмд бээнэ» — гинэ. Хойр ик хатнь уурлад зарцан: «Тер адуна зогсалд авч одад хайчк, адун ишкэд альчкх!» — гинэ. Көвүг авч одад адуна зогсалд зарц хайчкна. Эдү-тедү бээжәһэд, тер көвүн, гүүнэ көк көкэд, өсэд йовдг болж. Адучнр үзэд, авч ирэд, көвүг өскэд бэрэд бээнэ.

Тер көвүн өсэд, дола-нээм күрхлэрн, хаанад хаана туһл хэрүлэд бээнэ. Хаанакн тер көвүг Нусха көвүн гидг бээж. Хаана хойр ик көвүн тер көвүнд дөң болдг бээж. Нег өдр хаана хойр ик көвүтэ туһл хэрүлэд көвүн харна. Кеер һарад, хойр ахдан көвүн келнэ: «Не, мини гесн өлсэд бээнэ, нег туһл алж идий» — гинэ. Тиигхлэнь хойр ахнь келнэ: «Аав маниг цокх. Тиигж болдв?» — гинэ. Тиигхлэ Нусха келнэ: «Не, та хойр эк-эцктәһэн бээдг улс, тана геснтн өлсдго болхгов, мини гесн өлсэд бээнэ. Би нег туһл алж иднэв», — гинэ, нег туһл бэрж авад, алад бүтүһәр арсинь өвчэд, махинь шорлад, шарад идчкэд, ясинь цуглулад, арсн дотрнь дүрэд, сүүлэснь авад, тууһад тэвчкнэ. Тер туһлнь мөөрэд, гүүһэд йовж оч. Хойр ик ахнь өврэд хэләһэд бээж.

Асхн туһлан тууһад, хәрж ирчкэд, хойр ик көвүнь эцкдэн одад келж: «Аав, аав, эн Нусхачн туһл алад шарад идчкв, Тиигчкэд, арснднь ясинь дүрэд, тууһад тэвчкв. Тернь мөөрэд, гүүһэд йовж одв». Хан хойр көвүһән худл келдм биш гинэ керлднэ. Тиигхлэнь хойр көвүнь келнэ: «Бидн худл келжэцхшвдн». Тиигхлэнь хан келнэ: «Маңһур утх авч одад, алсн туһлин сүүлинь тээрэд авчктн».

Маңһдур үдлэднь амрад суужаһад, Нусха келнэ: «Не, нег туһл алж идий» — гинэ. Хаана хойр ик көвүн: «Аав керлдх. Тиигж болдв?» — гилднэ. Тиигхлэнь Нусха келнэ: «Мини гесн өлсжэнэ» — гинэ. Тиигж келчкэд, нег туһлин шиирэснь авад, бүтүһәр арсинь өвчэд, шарад иджэхлэг, тер хойр көвүнь, туһлин арснась сүүлинь тээрж авад, бултулчкна. Нусха, махан идчкэд, ясинь цуглууж авад, арснднь дүрэд, тууһад тэвчкнэ. Тер туһлнь, сүл угаһар мөөрэд, гүүһэд йовж одна. Асхнднь, хаана хойр көвүнь, туһлиннь сүл авч ирэд, эцкдэн үзүлнэ: «Аав, эндр Нусха дэкэд нег туһл алад, шарад идчкв, бидн сүүлинь тээрэд авч ирүвдн» — гинэ.

Тиигхлэнь хан хатдудтан келнэ: «Эн Нусхад мана хойр көвүлэ хамднь алтн ааһас хот өгтн» — гинэ. Хаана хойр хатнь келнэ: «Эн му көвүнд алтн ааһд хот өгхмн. Эн көвүг хорлад альчкхмн», — гинэ, хор буслһад, алтн ааһд кеһэд оркчкна. Асхнднь туһлан тууһад ирхлэнь, хот уудг идшнь хоосн болна. Тиигхлэ Нусха: «Нанд юңгад эс хот өгнэт, би өдрин турш туһл хэрүләд ирүв» — гинэ. — «Хан чамд алтн ааһас хот өг гилэ», — гинэ, алтн ааһта хотан авад өгнэ. Тиигхлэг Нусха: «Хот болхнь хотд төрг, хорн болхнь тавгарм һарг», — гиж келэд, сууһад хотан ууна. Хотан уучкхла, хойр тавгаснь хойр манж-авһа һарад, гүүһэд йовж оч. Тиигхлэ, хойр хатнь, эн көвүг хорлж алж болшго гинэ, тагчг бээцхэнэ. Тер көвүн өсэд, босад, медэрэд ирнэ.

Нег дэкж хан келнэ: «Би бийм көгшрж бээнэв, көвүдтэн һазр усан, мал-адуһан үзүлнэв» — гинэ. Нег өдр ик хатнаннь көвүһинь дахулад авад хан йовна. Тер көвүнь нег ацта мод үзчкэд келнэ: «Аав, үүнд ус кеж наадий» — гинэ. Тиигхллэ: «Эн көвүнэ ухань тату көвүн болжана» — гиж хан санна. Маңһдуртнь дарук хатна көвүһинь дахулад авад хан йовна. Тер көвүнь, саак, моднднь ирчкэд бас келнэ: «Аав, үүнд ус кеж наадий» — гинэ. «Энүнэ ухань бас тату болжана» — гиж хан санна.

Дэкэд дарук өдртнь, һазр үзүлнэв гинэ, хан Нусхаһан дахулад һарна. Нусхань: «Эн һазрт иим юм тосхкмн, үнүнднь мал хэрүлдхмн, эн һазрт мод, темс тэрхмн», — гинэ, келэд йовна. Тиигэд йовж йовад, хан генткн мөрнэсн киисэд, э уга кевтнэ. Нусха келнэ: «Өмн өдрмүдт иигэд киисхлэнь, ик хойр көвүнь, экэн авч ирэд, босхад авдг бээсн. Мини экм болхлаг, нигт урһа модн

көндэд бээнэ. Көлгн-күч уга ода яахм, хан күүг иигж хайдм биш», — гийэд, өвс-шарлж хураж авад, төгэлүлэд тэвчкэд: «Хан күүнэ цогц чиндрлүлдмн», — гийэд, хал өгэд оркна. Тиигхлэнь хан өсрэд босна: «Нусха, яһж бээхмч?!» — гиж хан сурна. — «Би таниг өңгрж оч гиж санув, нанд бичэ уурлтн» — гиж көвүн келхлэнь, хан инэнэ. «Чи зөрмг, сэн көвүн бээжч, чамаг таасж бээнэв» — гиж хан келнэ. Тиигэд хоюрн хэрэд күрч ирнэ.

Тер өдрэс авн: «Эн көвүн, мел хэлэхэд бээхлэ, мини бичкн хатна көвүн болх бээдлтэ», — гийэд, хан санад бээнэ. Түүнэ хөөннь хан ииглэн-тиигэлэн йовхларн, орн-нутган Нусхад даалһдг болж.

Иигж бээжэтлнь нег хаана күүкн морджана гисн зэңг соңсгддг болна. Цецн хаана ах-дү хурвн көвүн, мөрэн тохж унад, кеерэд, һарад йовцхана. Дорж хаана отхн күүкнь морджасн бээж. Марһан болна. Тер күүкн йир хурдн бээж. Кен терүг көөһэд күцснднь, күүкн одх гисн зар тэвнэ. Күүкн хурдн болсн деерэн, кецү сээхн, көркхн бээж. «Марһан хурвн өдр болхмн», — гийэд, хан зэрлг болна. Хаадуд-нойдудин көвүд, зөрмг баатрмуд, хойр өдр көөлдэд, күн күцж чадад бээнэ. Хурвдгч өдрнь, Нусха көвүн, көөһэд, күцэд, барун һариннь баһлцгаснь атхад авна. Тиигэд хурвн долан хонг хүрм кенэ. Күүкэн мордулад, авад хэрнэ.

Һарад йовж йовад, Нусха нусан унжулад йовна. Тиигхлэнь тер хаана күүкнь келнэ: «Цааран хэлэхэд сууһит, бийим бичэ нашит» — гинэ. Нусха тиигхлэнь уурлад, мөрнэ сүл хэлэхэд суучкна. Мөрнь хооран цухрад йовхлань, Нусха келнэ: «Гегэнднь үүл бэрм, герлднь мал манм, Дорж хаана отхн күүкн Ноһала, мини насм ода деерэн дегд баһ, мини ахд одтн гиж би таниг суржанав» — гинэ. Ноһала келнэ: «Би зөв гижэнэв» — гинэ. Нусха ахан наар гиж авад зерглүлэд суулһчкад: «Алдр ах-нойн баав, эн күүкиг та бийдэн өргэдтн» — болна. Ахнь зөв гийэд, байрлад одна. Ноһала хаана ик көвүнднь өргэлгдэд, гертэн ирнэ. Хурвн долан хонгт гиич-хүрм кеһэд, жирһэд бээнэ.

Эдү-тедү жирһэд бээжэтлнь, Мань-Бүр гидг хаана күүкнь мордж бээдгж гисн зэңг соңсна. Нусха бичкн ахтаһан хоюрн һарад йовна. Мань-Бүр хаанаһур ирхлэ, хаадуд-нойдудин көвүд хурчкскн бээж. Марһан болхла: нег шовуна махиг зун күүнд эдлэр хуваж өгх болна. Нусха, тер шовуна махиг авад, зун күүнд эдлэр хуваһад

өгчжж. Марһаһан авсн Нусха, хаана күүк өргэлнэ. Хаанахн һурвн долан хонг гиич-хүрм кенэ. Хаанахн күүкндэн дөрвн зүсн мал өгнэ. Нусха герүрн хэрэд йовж йовад, нусан унжулад йовна. Хаана күүкнд Нусха көвүн келнэ. «Булһн, би бийм одачн бичкм, та мини бичкн ахдм одтн» — гинэ. Тиигхлэнь Булһн зөв болна. Нусха, бичкн ахан наар гиж авад, келнэ: «Алдр ах нойн баав, та эн хаана күүкиг өргэлж автн» — гинэ. Ахнь зөв гинэ. Герүрн ирэд, һурвн долан хонг гиич-хүрм кенэ.

Иигэд-тиигэд жирһэд бээжәһэд, Нусха хөрн тавн нас күрхләрн, мөрән унад һарад йовна. Һазад далан көвэд ирэд, ик гидг киитн зад татад, һазад далаг көргәһэд оркна. Усн хадин күүкн гегэнднь үүл бәрм, герлднь мал манм сээхн күүкн бээж. Тер күүкн: «Би күүнд одхшв, адуһан хэрүлэд бээнэв», — гийһэд, бээдг бээж. Усн хадин хаана күүкн, Шикрә гидг цаһан ажрһ унсн, адуһан хэрүлж, таг сохр буднд төөрэд йовсн бээж. Далань көрч одсн, ордг һазр уга болад, көшэд, зовад, далан көвэд унтж одсн бээж. Нусха көвүн, зуурм һарсн уһн авад, унтж кевтсн күүкнэ бүшмүд дор бултулж. «Не, күүкн, бос, адунчн тарж оч», — гийһэд, күүкиг Нусха көвүн серүлнэ. Күүкн өсрэд босхла, хормаһаснь нилх уһн унад одна. Тиигхлэг Нусха: «Чини хормаһас унсн энчн юн гидг юмб? — гиж күүкнэс сурна. — Чи нам иим төлэдэн, күүнд одхшив гийһэд бээдг болвзгоч, ода би чамаг ямараһинь медүв? — гийһэд, Нусха инәһэд бээнэ. Тер күүкнь: «Чи, көвүн, күүнд бичә кел, би чамд алтн мөңг өгнэв» — гинэ. Нусха келнэ: «Би эврәннь алтн мөңгән кенд өгхв гижәнэв. Чи нанд одич, би чамд дуртав, тиикләчн күүнд келхшив». Күүкнь зөв болна. Тиигхлэнь Нусха зад зогсаһад, дуларулад оркхла, мөсн хээләд, адун уснур орад одна.

Тер күүкн келнэ: «Би эк-эцкдэн одж келнэв», — гийһэд, Нусхаг дахулж авч ирэд, эк-эцкдэн үзүлэд, келнэ: «Һазр деер аюлла харһад, төөрэд, тенэд, адутаһан йовж йовхлам, эн көвүн мини эмндм орв — гинэ. Тегэд эн көвүг гиич кехмн» — гинэ. Эк-эцкнь гиич кеһэд, көвүнэс сурна: «Ач-тус кесндэн алтн-мөңг авнч, адумал авнч?» — гинэ. Нусха көвүн келнэ: «Эврән бийдм алтн-мөңгн, адун-мал бээнэ. Нанд отхн шар күүкән өгтн» — гинэ. Күүкнэ эцкнь буру хэлэж ууляд, зөв хэлэж инәһэд, зөв гийһэд, отхн шар күүкән өгэд тэвнэ.

Нусха көвүн күүкән авч ирэд, долан-долан дөчн йисн хонг хүрм-гиич кеһэд, модн көдэд бээсн экән авч ирэд, тоож, гиич-хүрмдән орулж. Тиигхлән, Цецн хан, бичкн хатан таянд, буруһан сурж, хойр ик хатнь бас буруһан сурж. Тиигхлэ бичкн хатнь: «Байрар байрт болг, көвүндән гер авчах би тандд уурлжахшв», — гиж келэд, тиигэд жирһэд бээнэ.

Тиигэд жирһэд бээжэхлән, нег иим зэнг соңсгдна: «Үст-Лөвсх гидг мус Нусха көвүнэ орн-нутгинь, мал-геринь дээлэд, күүкдинь ирэд идэд бээдгж». Нусха көвүн һанцарн тер муусиг хээһэд һарад йовна. Йовж йовхлань, өмнөснь ик нооста мус һарч ирэд келнэ: «Кесг жилдән чамаг хээһэд йоватав» — гин, таш-баш бэрлдэд, ташан нүкәр дегэлдэд, нәрхн хар таша деерән нәмн миңһ сөгсрэд, догшн хар таша деерән долан миңһ сөгсрэд, долан долан дөчн йисн хонг уга ноолдад оркна. Нусха болд хар үлдән һарһж авад, гесинь удрад оркхла, «хард» гиһэд мус кииснэ. Нусха мусин махинь цәкүр нәкүрәр утлад, цандг болһнд хаяд, кет кетәр утлад, кец болһнд хайчкна.

Мусин хойр эгчүр Нусхаг ирхлән: «Юн күмч, хамаһас йовлач?» — гиж Нусхаһас тедн сурна. Нусха келнэ: «Би тана дү көвүтә ах-дү хойр болвв. Тертн Нусхаг көөһэд йовж одв, намаг тандта тань-лдулхар илгәв» — гинэ. Усин хойр эгчнь, көвүнд хот өгэд, унт гинэ. Нусха унтсн болад кевтхлән, хойр эгчнь: «Эн көвүг унтхлань, алад, шарад идчкий, айта махн болх», — гиһэд, күүндэд бээнэ. Тиигжәһэд нег эгчнь үүд зааглад хэлэхлән, Нусха үкс гиж босад, тер эгчинь зүркәрнь шааһад киискнэ. Тиигчкәд үүднәннь ард һарад зогсна. Үүд секәд, наадк эгчнь орж ирхлэг, нүһрсарнь шааһад киискнэ. Тиигэд муусин хойр эгчинь нүк малтад, дарчкад, хәрж ирнэ.

Гертән ирхлэ, эцкнь гемтә бээнэ. Нурвн көвүһән наар гиж авад келнэ: «Не, би үкн гиж бээнэв. Нусха хаана ор толһалдг ухата, зөрмг көвүн, эн үүлиг дааж чадх» — гинэ. Хойр ик көвүндән келнэ: «Та хойр үүнә үг соңсгтн, энтн олн әмт дажржасн мус дарсн, отг-нутган өргжүлхәр бәэх күн — гинэ. — Геср Богд гидг нертә хан болг. Би көгшрэд бээвүв, амрнав».

Геср-Богд хан ор толһалад бээжәһэд, һазр-усан хэлэхәр һарад йовж. Йовад, кү сордг барс бээдгинь соңсгсчкәд, түүг алхар одна. Тер барсиг саадган төвлэд хахар седхлэ, барс һәрәдэд, Геср Богдиг

шуучхар седжэхэд, генткн киисэд үкж оч. «Ода хаһад тусж». Геср Богд ахан үзчкэд: «Зесэ, чи хавуч? Юңгад үкв?» — гийэд, хэлэхлэ, деерэснь Зесэ-Шикр ахнь: «Би эврэн алхар седжэлэв» — гинэ. Зесэнь: «Гем уга, чини дарх дээсн дала» — гиж келнэ. «Икэр күч авад уга деернь, Андлм гидг мусин хааг оч дээлх кергтэ» — гиж ахнь келнэ.

Геср Богд хэрж ирэд, цергэн цуглуулж авад, Андлм гидг мусин орн-нутг дээлэд, диилэд, хааһинь алчкна. Мусин хатнь ирэд, Геср Богдиг авлад авчкад: «Хоюрн ниияд бэй» — гийэд сурна. Тер мусин хатнь, дегд һээхмжтэ дүртэ, көркхн күүкд күн бээж. Геср Богд авлгада, гер-малан, отг-нутган мартчкн бээж.

Нег өдр, үдлэ, орн деерэн кевтхлэ, өрк деегүрнь хойр хун нисч йовад негнь-негндэн келнэ: «Шулуһар йов, гер-малан мартсн Геср Богд бишч» — гинэ. Тиигхлэнь, Геср Богд уурлад, саадг суман шүүрч авад, хахар һарад гүүнэ. Деегшэн хэлэхлэ, хойр эгчнь нег бумбта арша өгнэ: «Көвүн һазран санж, күлг ижлэн санж» гидг үлгүр бээдг. Отг-нутгчн чамаг күлэхэд бээнэ, ардчн һарсн көвүнчн, мөр унад довтлжана. «Эцкм кезэ ирхм» гийэд экдэн амр-жирил өгхш. Оньдиндэн өдр-сө уга сурад бээнэ. Хэрич, кукум, ода наадсчн болж», — гийэд келчкэд, хойр эгчнь нисэд йовж оч.

Геср Богдо үлдэн тач авад, герүр гүүһэд орж ирэд, Андлмин хатиг хойра кеһэд, чавчад хайж оркна. Тиигхлэнь, тер хатнь, хар гесэн цувж авад, Геср-Богдд: «Хээмнь, мини герэс, үнүг бүс кеһэд бүслчк», — гийэд, келчкэд үкж оч. Терүгинь Геср Богд авч һарад, нег ик уласн мод таг кеһэд ораж оркна. Өрүн күртл, тер моднь ,дундаһурн шатад, хойра болад унж одна. Геср Богд санна: «Нанд тиим герэс өгч, үксн бийнь хорлтан күргхэр бээжлм, кишго маңһсин тохм», — гийэд, мөрэн тохж унад, орн-нутгурн хэрэд ирнэ.

Орн-нутгтнь, хойр көвүнь, ик дунган татад, ик отган цуглулад, дундк дунган татад, дунд отган цуглулад, баһ дунган татад, баһ отган цуглулад, боса күүнэ бөрвцэ, сууһа күүнэ сүүцэ гиич-хүрм кеһэд, Геср Богдд эмтн келнэ: «Көвүндэн нер өг, угаднь һарсн юмнд», — гийэд, баатрмуднь хээкрлднэ. Тиигхлэ Геср Богд келнэ: «Дээсэн дарсн, төр-төвкнхлэ һарсн, төрмүдэн делгүрүлх, Эрки Бадм нертэ баатр болг. Орн-нутган өргжүлж, төр-төвкнүн бээх болтха!» — гиж йөрэнэ.

ГЭСЭР БОГДО ХАН

Давно это было. Жил Цецен-хан. Были у него миллион подданных, стотысячный табун, две жены-*хатун*, каждая имела [от хана] сына.

Однажды, объезжая свои кочевья-владения, он увидел дочь пастуха овец, несшую воду: «Она так прекрасна, что в ее сиянии рукоделием заняться возможно, в ее свете табун стеречь возможно», — подумал про себя хан. Возвратившись домой, хан отправил человека засватать [девушку]. Ту девушку выдали замуж и привезли. Теперь у хана стало три *хатун*.

Так счастливо жили они какое-то время. Тут пришло время младшей *хатун* разрешиться от бремени. Хан, томясь в ожидании, беспокойно ходил туда-сюда. Две старшие *хатун* сказали хану: «Хан не может присутствовать при родах». Хан, оседлав коня, умчался [в степь] к своему табуну.

Хатун мучилась [в предродовых муках], вдруг изнутри [кто-то] произнес:

— Матушка, матушка, снимите шапку, сейчас выйду через макушку. Я тот, кто должен стать ханом в верхнем [мире], на небесах. Я человек по имени Зеся Шикир.

Хатун сняла шапку. Из макушки ее вышла радуга, и улетела через дымоход [юрты], а старшие *хатун* подивились этому.

Младшая *хатун* снова мучилась [в предродовых муках]. Тем временем снова [кто-то] произнес:

— Матушка, матушка, поднимите обе подмышки, мы две сестры.

Когда их матушка подняла обе подмышки, вышли две радуги и улетели через дымоход юрты. А старшие *хатун* снова диву подивились. Тем временем изнутри [кто-то] снова произнес:

— Матушка, я явлюсь в человеческом облике. Я тот, кто должен стать ханом в своих кочевьях-владеньях, — сказав, появился младенец.

Тогда две старшие *хатун* [забеспокоились]: «Если этот младенец вырастет, то наши сыновья не смогут наследовать ханство» — сговорившись. — «Выкрадите [младенца] и отнесите в загон для овец» — приказав, отправили прислужника.

Вечером хан возвратился и спросил:

— Ну, кто же родился?

Обе *хатун* ответили:

— От лелеемой тобой младшей *хатун* родился щенок.

Хан разгневался и велел слуге:

— Младшую *хатун* отвезите и оставьте в лесу на съедение дикому зверью.

Слуга запряг телегу, отвез младшую *хатун* в лес и оставил посреди леса. А хан остался жить с двумя старшими *хатун*.

Как-то старшие *хатун*:

— Пойди и узнай, что стало с тем младенцем, — отправили слугу.

Когда слуга пришел в загон, младенец тот лежал и сосал вымя овцы. Слуга вернулся:

— Младенец тот жив, — доложил.

Разгневанные *хатун* приказали слуге:

— Мальчонку того отнеси и брось в коровник.

Слуга пошел и отнес [мальчонка] в коровник. Через некоторое время снова:

— Пойди и узнай, что с тем мальчонком, — отправили слугу.

Когда слуга пришел в коровник, мальчик лежал и сосал вымя коровы. Вернувшись, слуга доложил:

— Тот мальчонок жив.

Две старшие *хатун*, бранясь, приказали слуге:

— Отнеси и брось его в загон к лошадям, пусть его растопчет табун!

Слуга отнес и бросил мальчонка в лошадиный загон. А мальчонок, кормясь молоком кобылицы, рос. Однажды его обнаружили табунщики, забрали к себе и стали растить.

Мальчик вырос и, когда ему исполнилось семь–восемь лет, стал пасти телят у хана. Подданные хана звали мальчика Нухой. Старшие сыновья хана помогали мальчику. В один из дней мальчуган как обычно отправился с сыновьями хана пасти телят. Выйдя в степь, мальчик сказал братьям:

— Мой желудок проголодался, давайте забьем теленка и поедим.

Братья сказали:

— Разве так можно? Отец нас побьет за это.

Тогда Нусха сказал:

— Ну, вы живете с родителями и вам неведомо чувство голода, а я проголодался, забью теленка и поем, — сказав, поймал теленка, забил, снял целиком с него шкуру, нанизал мясо на вертел, зажарил и съел.

Затем собрал обглоданные кости в шкуру, схватил за хвост теленка и погнал его. Теленок замычал и побежал. Два старших брата удивленно смотрели.

Два старших сына вечером пригнали домой телят, затем пришли к отцу и сказали:

— Отец, отец, этот Нусха забил теленка, зажарил и съел. Собрал кости в шкуру и погнал его. Теленок тот замычал и побежал.

Хан отругал сыновей за ложь. Сыновья сказали в ответ:

— Мы не лжем.

Тогда хан сказал:

— Завтра возьмите с собой нож, отрежьте и принесите мне хвост забитого теленка.

Следующим днем в полдень, на отдыхе, Нусха говорит:

— Ну что, забьем теленка и поедим?

Старшие сыновья хана:

— Отец нас отругает, разве так можно, — говорят.

Нусха сказал:

— А я проголодался.

Сказав, поймал теленка за ногу, снял шкуру целиком, зажарил и стал есть, а братья отрезали от телячьей шкуры хвост и спрятали. Нусха, съел мясо, собрал кости в шкуру и отпустил [теленка]. Бесхвостый теленок, замычав, убежал. Вечером сыновья хана принесли и показали хвост теленка отцу:

— Отец, Нусха сегодня снова забил теленка, зажарил и съел, мы обрезали и принесли хвост — говорят.

Хан велел своим женам-*хатун*:

— Этому Нусхе подайте еду в золотой чаше вместе с нашими сыновьями.

Обе *хатун* тогда сговорились: «Этому негодному мальчишке в золотой чаше подадим пищу. Этому мальчишку отравим» — сговорившись, сготовили [пищу] с ядом и в золотой чаше поставили.

Пригнав телят, вечером он возвратился, чаша его оказалась пустой. Нусха возмутился:

— Почему мне не даете еды, я целый день пас телят [и проголодался].

— Хан распорядился подать тебе еду в золотой чаше, — сказав, подали ему еду в золотой чаше.

Нусха:

— Пища пусть [усвоится] как пища, а яд пусть выйдет через пятки, — произнеся [заклинание], сел и стал есть.

Едва закончил есть, как из двух стоп его два *манджика-авги* вышли и убежали. Поняв, что ядом этого мальчишку не истребить, обе *хатун*, наконец, успокоились. А мальчик вырос и повзрослел.

Однажды хан сказал: «Я состарился уже, сыновьям земли-владения, стада и табуны свои покажу». В один из дней, взяв с собой сына старшей *хатун*, хан отправился в путь. Сын же, увидев лиственное дерево: «Отец, польем [дерево] и поиграем» — говорит. Хан подумал: «Этот мальчуган, видимо, недалекого ума». На следующий день, взяв с собой сына другой *хатун*, хан отправился в путь. Когда прибыли к тому дереву, сын также сказал: «Отец, давай польем [дерево] и поиграем». Хан подумал: «У него тоже ум коротковат».

На следующий день, чтобы показать земли-владения, хан взял с собой Нусху. Нусха: «В этих землях что-нибудь построим, здесь будем пасти скот, а здесь посадим фруктовый сад» — ехал и рассуждал. Ехали они, вдруг хан упал с коня и лежит безмолвно. Нусха сказал:

— Когда он падал в предыдущие дни, старшие сыновья приводили своих матерей и поднимали его. Моя же мать находится сейчас в густом диком лесу. Что же мне делать беспомощному, хана ведь нельзя так бросить, — собрал траву с бурьяном и сложил вокруг [хана].

«Тело хана надобно кремировать», — подумав так, поджег. Тут хан подскочил и возмутился:

— Нусха, что ты творишь?!

— Я подумал, что вы скончались, не браните меня — оправдываясь, сказал мальчик, в ответ хан засмеялся:

— Ты оказался славным, смелым мальчуганом, ты мне нравишься — заключил хан.

Так вдвоем возвратились они домой.

С того самого дня хан стал думать: «Этот мальчуган, видимо, сын моей младшей *хатун*». И с тех самых пор, когда хан уезжал куда-либо, то кочевья-владенья оставлял Нусхе.

Тем временем разнеслась весть о том, что дочь одного хана выходит замуж. Трое сыновей Цецен-хана, нарядившись, оседлали коней, отправились в путь. Оказалось, что замуж выходила младшая дочь Дорджи-хана. Устраивались состязания. Та девушка была очень быстрой. И условие состязания было таково, что девушка выйдет замуж за того, кто сможет ее догнать. Девушка была шустрой и к тому же очень милой и красивой. «Состязания продлятся три дня» — распорядился хан.

Сыновья ханов и нойонов, отважные богатыри, два дня преследовали [девушку], но никто не мог ее настичь. На третий день, гнавшийся за ней юноша Нусха, наконец, догнал и поймал девушку за запястье правой руки. После этого был устроен большой свадебный пир, длившийся три недели. Женившись, [Нусха] отправился домой.

Едут они, а Нусха развесил сопли. Тогда ханская дочь попросила его:

— Сядьте, повернувшись в другую сторону, не запачкайте меня [соплями].

Нусха рассердился и сел, повернувшись лицом к конскому хвосту. Конь стал пятиться. Нусха говорит девушке:

— В свете твоей красоты рукоделием можно заняться, в сиянии твоем скот стеречь возможно. Дорджи-хана младшая дочь Ногала, я еще слишком юн, поэтому прошу пойти замуж за моего брата.

Ногала ответила:

— Я согласна.

Нусха позвал брата, посадил их рядом:

— Славный *аха нойон баава*, женитесь на этой девушке.

Брат согласился и очень обрадовался. Ногала вышла замуж за старшего сына хана, и они возвратились домой. Проведя трехнедельный свадебный пир, зажили они счастливо.

Пока жили они в счастье и благоденствии, разнеслась весть о том, что дочь Мани-Бура-хана выходит замуж. Нусха со вторым старшим братом отправился в путь. Когда они прибыли к Мани-Бура-хану, то там уже собрались сыновья многочисленных ханов и нойонов. Условия состязания: следовало поделить поровну на сто человек мясо птицы. Нусха разделил мясо птицы на сто равных частей и раздал ста человекам. Справившийся с состязанием Нусха, женился на ханской дочери. У хана устроили свадебный пир, длившийся три недели. Затем хан выдал дочери [приданое] в виде четырех видов скота.

Отправившись в обратный путь, Нусха ехал, распустив сопли. Юноша Нусха сказал ханской дочери:

— Булган, я все еще юн, выходите за моего младшего старшего брата, — говорит.

Булган согласилась. Нусха позвал младшего старшего брата:

— Славный *аха нойон баава*, женитесь на этой ханской дочери, — сказал.

Брат согласился. Возвратившись, устроили свадебный трехнедельный пир.

Так жили они счастливо, когда Нусхе исполнилось двадцать пять лет, оседлав своего коня, отправился он в путь. Прибыв к внешнему океану, вызвав леденящую стужу, заморозил он внешний океан. Дочь хозяина водного царства была прекрасной, что в свете ее красоты рукоделием заняться было возможно, в сиянии ее красоты скот стеречь было возможно. Девушка решила: «Не пойду ни за кого замуж, а буду пасти свой табун». Так и жила она. Однажды дочь водного царства ехала верхом на своем белом жеребце Шикря, пасла табун и заблудилась в непроглядном тумане. Море покрылось льдом, не найдя выхода, девушка утомилась и заснула на берегу моря-океана. Юноша Нусха, [обнаруживший ее,] подобрал недоношенного жеребенка и спрятал под платье спящей девушки.

— Девушка, вставай, табун твой разбрелся, — разбудил девушку юноша Нусха.

Девушка вскочила, и из-под подола ее вывалился новорожденный жеребенок. Нусха спросил девушку:

— А что это выпало из-под твоего подола? Видно, по этой причине ты отказываешься выходить замуж, теперь я узнал, какая ты, — сказав, усмехнулся Нусха.

Девушка сказала ему:

— Юноша, ты никому не рассказывай об этом, взамен за молчание я дам тебе золотых монет.

Нусха в ответ:

— Я свое золото не знаю, куда деть. Выходи за меня, я люблю тебя, если ты пойдешь за меня замуж, тогда никому ничего не скажу.

Девушка дала согласие. Тогда Нусха остановил непогоду — сразу потеплело, растаял лед, табун спокойно вошел в воду.

Девушка говорит: «Отправлюсь и сообщу отцу с матерью». Привела Нусху, представив отцу с матерью, сказала:

— Этот юноша спас меня, когда я столкнулась со стихийным бедствием, сбилась с пути, заблудилась с табуном. Поэтому прием его как почетного гостя.

Родители [девушки] с радушием приняли гостя и спросили его:

— За услугу, оказанную тобой, возьмешь золото или скот?

Юноша Нусха ответил:

— У меня есть и золото, и скот. Отдайте свою младшую светлолицую дочь.

[Отцу было очень жаль отдавать дочь,] — повернулся он в одну сторону, всплакнул, повернулся в другую сторону, засмеялся, согласившись, отпустил [с Нусхой] свою светлолицую младшую дочь.

Юноша Нусха привез девушку [домой] и устроил большой свадебный пир, длившийся семью семь сорок девять дней. Из лесной глуши привез свою матушку и на пиру с почетом принял ее. Цецен-хан, узнав младшую *хатун*, признал, что был в свое время не прав и попросил о прощении. Две старшие *хатун* тоже попросили прощения. Тогда младшая *хатун* сказала:

— Пусть радостное событие будет радостным, от того, что я женю своего сына, не держу на вас зла и не гневаюсь, — и были они счастливы.

Так жили они в счастье и благоденствии, но однажды разнеслась весть: «Мус Уста Лёвсха захватил кочевья-владения и подданных юноши Нусхи, является и поедает маленьких детей». Юноша Нусха в одиночку отправился на поиски того муса. Когда он ехал, навстречу ему вышел обросший густой шерстью мус:

— Уже много лет я ищу тебя, — сказал.

Схватились они, борясь, на узком грязном бедре своем восемь тысяч раз потряс [противника], на свирепом черном бедре семь тысяч раз потряс, семью семь сорок девять дней боролись. Нусха обнажил свой стальной черный меч, вспорол мусу живот, и тот, с грохотом «хард», рухнул [на землю]. Нусха порубал мясо муса на части и раскидал по лужам, разрезал на кусочки и раскидал по устьям рек.

После этого Нусха явился к двум сестрам муса.

— Кто ты такой, откуда путь держишь? — спросили они Нусху.

Нусха ответил им:

— Я с вашим младшим братом побратался. Он сейчас преследует Нусху, а мне велел познакомиться с вами.

Сестры муса накормили юношу и предложили [прилечь] отдохнуть. Нусха притворился, что спит, а две сестры беседуют: «Этого юношу, пока он спит, давай убьем, зажарим и съедим его, будет хорошее мясо». Одна из сестер, приоткрыв дверь, заглянула, Нусха мигом вскочил, сразил ту сестру прямо в сердце. Встал и спрятался за дверь. Отворив дверь, вошла другая сестра, Нусха пронзил ее в спинной мозг и умертвил. Нусха, вырыв яму, закопал обеих мусовых сестер и возвратился.

Когда он вернулся домой, оказалось, что отец его тяжело заболел. Трех сыновей позвал он к себе:

— Я скоро скончаюсь. Нусха умен и отважен для того, чтобы возглавить ханские кочевья-владения, он сможет понести это [тяжелое] бремя.

Старшим сыновьям сказал:

— Вы оба слушайте его. Он подавил муса, угнетавшего многочисленный народ. Он желает процветания своему народу. С этих пор он будет именоваться ханом Гэсэром Богдо. А я составил уже и пойду на покой.

Гэсэр-Богдо ханствовал и однажды отправился осмотреть свои кочевья-владения. Услышал он весть о барсе, поглощающем людей, и собрался его уничтожить. Нацелил свой лук и намеревался пристрелить того барса, — барс прыгнул, хотел было накинуться и разорвать Гэсэра Богдо, но упал и разбился. «Видимо, кто-то его пристрелил», — [подумал Гэсэр Богдо]. Гэсэр Богдо, увидев брата:

— Зеся, это ты пристрелил? Отчего он погиб? — спросил.

Зеся Шикир, находившийся вверху, сказал:

— Я собирался его убить. Ничего, у тебя еще предостаточно врагов, которых надо будет истребить. Сейчас тебе необходимо отправиться и сразиться с мусом Андулмой-ханом, пока он еще не набрался сполна сил, — посоветовал ему брат.

Гэсэр Богдо возвратился домой, собрал войско, двинулся и завоевал владения Андулмы-муса, а самого хана уничтожил. Тут явилась *хатун* муса и околдовала своими чарами Гэсэра Богдо. Она попросила его: «Давай будем жить вместе». *Хатун* муса была женщиной дивной красоты. Гэсэр Богдо был сильно очарован ею, что позабыл семью и родные кочевья.

В один из дней, в обеденный полдень, [Гэсэр] лежал на кровати, а над открытым дымоходом его юрты пролетали два лебедя и одна другой говорит: «Лети быстрее, ты же не Гэсэр Богдо, позабывший семью». Тогда Гэсэр Богдо разозлился, схватил лук со стрелами, выскочил наружу, чтобы их пристрелить. Глянул вверх, две сестры протянули ему кувшин с *аршаном*: «Есть пословица: „Юноша тоскует по родным землям, а конь тоскует по родному табуну“. Народ твой ждет тебя. Сын, родившийся после твоего отъезда, уже оседлал коня и пристает к матери с расспросами, не давая покоя, говоря „Когда же мой отец вернется“. Все время спрашивает и днем и ночью. Возвращайся уже, дитя мое, позабавился и хватит», — сказав, сестры улетели.

Гэсэр Богдо обнажил свой меч, вбежал в дом и разрубил *хатун* Андулмы на две части. *Хатун* черный живот свой освободила

от внутренностей и Гэсэру Богдо сказала: «Дорогой, у меня будет простьба-завещание, опоясай себя этим» — сказав, скончалась. Гэсэр Богдо пошел и опоясал [кишками] один могучий тополь. К утру то дерево истлело посредине и обломалось надвое. Гэсэр Богдо подумал: «Умерев, оставила мне такое завещание, хотела, видимо, меня сгубить, проклятое мангасово отродье», — вскочив на коня, возвратился в родные кочевья.

В кочевьях двое юношей затагнули большие раковины и собрали народ большого кочевья, затагнули средние раковины и собрали народ среднего кочевья, затагнули маленькую раковину и собрали народ малого кочевья. Устроили пир и веселье, что было стоящему человеку по колено, а сидевшему — по бедро.

Люди и богатыри стали выкрикивать Гэсэру Богдо: «Нареки именем сына, родившегося в твоё отсутствие». Тогда Гэсэр Богдо: «Родившийся в то время, когда были подавлены враги и [на земле] воцарился мир, призванный утвердить власть и правление, пусть будет зваться богатырем Эркен Бадмой. Пусть он возвеличит страну и народ свой, а правление его будет мирным!» — произнеся благопожелание, благословил [сына].

Литература

- Алтн зүн темн 1995 — Алтн зүн темн / Лижин Эрнжэн бичж авсн туульс. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1995. 120 х.
- Дамдинсурэн 1957 — *Дамдинсурэн Ц.* Исторические корни Гэсэриады. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 239 с.
- Калмыцкие богатырские сказки 2017 — Калмыцкие богатырские сказки / вступит. ст. Б. Б. Манджиевой; подготовка текстов, переложение калмыцких текстов, пер. Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой, Ц. Б. Селеевой; примеч., коммент., указ., сл. Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой, отв. ред. А. А. Бурыкин, В. Л. Кляус, В. В. Куканова, Г. Ц. Пюрбеев. Калмыцкий научный центр РАН. М.: АО «Первая образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2017. 561 с.
- Нармаев 1987 — *Нармаев Б. М.* Формирование монгольских и калмыцких версий Гэсэриады: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987. 151 с.
- Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов (устные и литературные традиции). М.: Наука, 1984. 310 с.

- Позднеев 1896 — *Позднеев А. М.* Калмыцкие сказки VII (Текст и перевод) // Записки восточного отделения Императорского русского археологического общества. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1896. Т. IX. С. 41–58.
- Селеева 2017 — *Селеева Ц. Б.* Богатырские сказания о Джангаре и Гэсэре в калмыцкой сказочно-эпической традиции: к проблеме переходности фольклорного текста // Монголоведение. 2017. № 11. С. 120–131.
- Хальмг туульс 1968 — Хальмг туульс. 2-гч боть / записано от сказителя Санджи Манджикова А. Ц. Бембеевой; отв. ред. М. Э. Джимгиров; КНИИЯЛИ. Элст: Хальмг дегтр харһач, 1968. 266 х.
- Хальмг туульс 1972 — Хальмг туульс. 3-гч боть / сост. Н. Н. Мусова, Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: Респ. тип. Управления по печати при Совете министров Калмыцкой АССР, 1972. 251 х.
- Хальмг туульс 1974 — Хальмг туульс. 4-гч боть / сост. Б. Б. Оконов, Е. Д. Мучкинова. Элиста: КНИИЯЛИ, 1974. 274 х.
- Bergmann 1804 — *Bergmann B.* Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Riga: 1804. Vol. III. Pp. 98–121.